"Хорошо", - ответила Джинни, укладываясь обратно под одеяло. "Что происходит в башне Гриффиндора?" "Ничего особенного. Самое странное, что Драко и Дадли, похоже, стали приятелями. Это странно", - сказал Гарри, почесывая голову. "Кто бы мог подумать, что Малфой подружится с одним из самых магглорожденных из всех магглорожденных?" Джинни закатила глаза. "Ну, они оба привыкли к стае, верно? Разве ты не говорила, что у Дадли тоже была небольшая банда последователей?" - спросила она. "Они оба просто хотят наладить связь. К тому же, они оба ненавидят тебя". Гарри фыркнул. "Да, это есть. Знаешь, до приезда Пэнси бывали моменты, когда Драко был почти... терпимым. Он даже не был таким противным в отношении вещей, которые он узнал во время Окклюменции, как мог бы быть. Теперь, с Пэнси и Дадли - он снова обрел свой фан-клуб и вернулся в Гитдом". "Он никогда не покидал Гитдом, Гарри", - сказала Джинни, не желая уступать ни дюйма. Гарри скрыл улыбку и сменил тему. "Знаешь, кто, кажется, удивительно хорошо ладит, так это Фред и Айрис". "Да, ну... кто этого не предвидел?" спросила Джинни, не впечатленная. У Гарри отвисла челюсть. Джинни хихикнула и похлопала его по руке. "Глупый мальчик. Фред и Айрис остались в стороне после того, как Шеннон присоединилась к нам. Кроме того, Фреду всегда нравится вызов. Ты знаешь, что мама беспокоится о том, насколько близки стали Джордж и Шеннон? Она не хочет, чтобы они затеяли что-нибудь неподобающее". Гарри рассмеялся, вспоминая, как эта парочка прокрадывалась из более чем честной доли шкафов с метлами. "Да. Очевидно, она упустила тот факт, что они сделали своей миссией перепихнуться в каждой комнате этого замка", - сказала Джинни. "Джинни!" "Что? Ты удивишься, как много люди говорят, когда думают, что ты не способен их услышать", - сказала она чопорно. Гарри нервно рассмеялся, удивляясь, как много он упустил, когда думал, что Джинни спит. "Не волнуйся, Гарри. Я всегда буду хранить все твои секреты", - сказала Джинни. "

Мне действительно нужно вернуться в общежитие, пока меня здесь не поймали", - неохотно сказал Гарри. "Просто останься еще немного и поговори со мной, пока я засыпаю", - прошептала она, словно зная, что он никогда не сможет ей отказать. "О чем бы ты хотела, чтобы я поговорил?" - спросил он. "Расскажи мне снова тот сон... тот, на пляже", - удовлетворенно вздохнула Джинни. Гарри улыбнулся и снова начал рассказывать историю о том, как они вдвоем шли рука об руку вдоль прибоя, не заботясь ни о чем на свете. Это была хорошая мечта на один день. *~*~* По мере того, как зима медленно отпускала ледяную хватку с шотландской земли, в лесу и на территории Хогвартса появились признаки новой жизни. На ранее бесплодных деревьях начали пробиваться маленькие зеленые почки, а из земли показались первые живые цветы. Выздоровление Джинни продвигалось, хотя и медленно. Ей все еще было трудно дышать, когда она перенапрягалась, а ее нога оказалась более упорной в заживлении, чем ожидалось. Она ходила с явной хромотой. Мадам Помфри говорила что-то о защемлении спинного нерва, но пока не нашла правильного решения. Джинни хорошо адаптировалась к неопределенности с ногой - лучше, чем кто-либо мог ожидать. Но ее мучило вынужденное пребывание в больничном крыле. Чувствуя разочарование и нетерпение уйти, она была склонна срываться и даже бросать различные предметы во всех, кто попадался под руку, когда ей отказывали в просьбе вернуться в башню Гриффиндора. Мадам Помфри не хотела отпускать ее, пока не убедилась, что с затрудненным дыханием Джинни можно справиться. Миссис Уизли следовала указаниям мадам Помфри в точности, еще больше испытывая и без того напряженное терпение Джинни.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2532534